

УЧЕТ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ

Дмитриева Е. Н.

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», Якутск, Россия (67700, Якутск, ГСП ул. Белинского, 58) e-mail: flfrn@mail.ru

Проведен сопоставительно-типологический анализ числительных в лингводидактических целях. В XXI веке цифровых технологий использование числительных, особой и специфической части речи, в семантике которой заключена высокая степень абстракции, в речи билингвов характеризуется высокой частотностью. Числительные объединяют слова совершенно разные по своему образованию, исконному характеру, по типам словоизменения в сопоставляемых языках. В работе рассматриваются основные направления в развитии и функционировании числительных, дается оценка учебного материала с точки зрения методической ценности и интерференционной потенции. На основе результатов типологического сопоставления числительных и выявления расхождений на парадигматическом и синтагматическом уровнях, функционировании в различных стилях речи, предлагаются рекомендации по осознанному усвоению норм грамматических категорий числительных студентами-билингвами.

Ключевые слова: сопоставительно-типологический анализ, функционирование числительных в разных стилях речи, расхождения на парадигматическом и синтагматическом уровнях, грамматические нормы.

ACCOUNTING TYPOLOGICAL FEATURES OPERATION NUMERALS IN A SPEECH IN STUDENTS-BILINGUAL

Dmitrieva E. N.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "M. K. Ammosov North-Eastern Federal University". Yakutsk, Russia (67700, Yakutsk, GSP st. Belinsky, 58) e-mail: flfrn@mail.ru

The comparative-typological analysis of numerals in linguodidactic purposes has conduct. XXI century of digital technology using numerals, special and particular part of speech, which lies in the semantics of a high degree of abstraction, in the speech of bilinguals is characterized by high frequency. Numerals combine words quite different in their education, the primordial nature, types of inflection in the compared languages. In work examines the main trends in the development and functioning of the numerals, the estimation of educational material in terms of the methodological value and potential interference. Based on the results of typological comparison numerals and identifying gaps in the paradigmatic and syntagmatic levels, functioning in different speech styles, are made recommendations on conscious assimilation of the rules of grammatical categories numerals bilingual students.

Key words: comparative-typological analysis, the operation of the numerals in the different speech styles, the differences in the paradigmatic and syntagmatic level, the grammatical rules.

Введение

Числительные в системе имен выступают как специфическая, в то же время универсальная часть речи в русском и языке саха. В сопоставлении русских и якутских числительных учитываются старинные морфологические отношения, трансформации, происходившие в процессе эволюции, синхронно и параллельно сравниваются их морфологические категории.

Числительные в системе имен выступают как специфическая часть речи, так как в них заключена высокая степень абстракции. Ученые полагают, что современные числительные первоначально были словами, называющими конкретные предметы и лишь с течением времени в результате абстрагирующего человеческого мышления стали названиями

отвлеченных чисел. О былой генетической связи числительных с другими частями речи писал акад. В. В. Виноградов: «Числительные в истории русского языка объединялись в самостоятельный грамматический класс, порвав старые связи с классами существительных и отчасти от местоимений и прилагательных» [3. С. 242]. В современных русских числительных сохранились пережитки старинных морфологических отношений, может, поэтому они в настоящее время представляют пеструю картину. «Грамматические судьбы класса имен числительных русского языка связаны с эволюцией идеи числа в европейских языках», – отмечал А. А. Потебня. Как известно, категория числа в западноевропейских языках освобождена от предметности, понятие математизировано. Название чисел – показатели количества однородных предметов, обозначение их счета. Числительные в европейских языках не имеют форм числа, рода, падежей. Они замкнуты в своеобразную категорию количественных слов, которые лишены морфологического разнообразия. В сущности, европейские числительные – это абстрактные показатели выраженного в цифрах числа. Математическое отвлеченное мышление вторгается в общий язык и трансформирует систему числительных, лишив их отчетливых форм имени и прилагательных. В русском языке, как считают лингвисты, часть числительных является древней, существовавшей еще в индоевропейских языках. Однако, известно, что в древнерусском языке названия чисел не образовывали особой части речи. Впервые М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» (1755) назвал числительные особой частью речи. Таким образом, в современном русском языке, образуя особую отдельную часть речи, числительные объединяют слова – названия чисел, совершенно разные по своему образованию, по своему исконному характеру, по типам словоизменения. Числительные сохраняют тесные морфологические связи с существительными и прилагательными.

Как отмечают лингвисты, числительные в якутском языке имеют древнее происхождение, и количественные числительные в основном совпадают с соответствующими числительными других тюркских языков. Проф. Л. Н. Харитонов, подчеркивая древнее происхождение, отмечает: «В разговорной речи существует счет с помощью слова ордук (излишек) отут ордуга биир, аҕыс уон ордуга икки. Подобный способ счета обнаруживается в языке орхонских надписей... Отголосок древнего счета представляет собою в якутском языке нередко встречающийся среди пожилых людей и стариков способ обозначения возраста: *сэттэ уоммуттан иккитин ыллым* (от семидесяти моих я взял два, мне шестьдесят два года) [5. С. 145]. Обратный порядок расположения составных числительных, при котором мелкое число предшествует крупному, сохраненный в живой разговорной речи, представляется уникальным, специфическим явлением в языке. Известный

тюрколог, проф. Н. К. Антонов в своих публикациях выдвигал гипотезу об особой системе счета при обозначении количества и меры у древних якутов.

Впервые в работе Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария» (Noord en Oost Tartarye) даются сведения о числительных якутского языка (1692, 1705 гг.). Он переводит 29 якутских числительных. Сам Витсен приводил голландские слова и их перевод на якутский XVII века, позже голландские ученые добавили перевод их на русский, на современный якутский, а также на родственный современный турецкий язык, например:

Een	Bir	Один	Биир	Bw
Twee	Icki	Два	Икки	Iki
Drie	Vs	три	ус	Uc

В современном якутском литературном языке числительные второго десятка образуются по исключительно простому общетюркскому принципу: двенадцать – уон икки (десять + два), семнадцать - уон + сэттэ (десять семь).

В фундаментальной работе О. Н. Бетлингга «О языке якутов» (Uber die spracne der jakuten von Otto Bontlingk, 1851) рассматриваются неразложимые числительные; выделяются основные разряды приблизительных, собирательных, разделительных, порядковых числительных [1. С. 286-287]. В 679 параграфе на основе примеров раскрывает особенности функционирования разрядов числительных в речи, например: уон ордуга икки-ус (излишек) от 12 до 13. Автор отмечает, что два числа, следующих непосредственно друг за другом, не определяемого более подробно аналогично монгольскому [7. С. 386]. Работа Отто Бетлингга служила основным источником в дальнейшем изучении числительных в грамматиках якутского языков С. В. Ястремского [Иркутск, 1900], Н. Н. Поппе [М., 1918].

В двух языках насчитывается всего около двадцати корней числительных, которые в разных комбинациях и сочетаниях дают неограниченные возможности для всевозможных вычислений. В русском языке при обозначении очень больших чисел или количеств употребляются существительные: *биллион, триллион, квадратион...* В якутском заимствованными из русского являются: *тыһыынча, молуйуон, милийээр*. В то же время считается, что числительные представляют собой непополняемую часть речи.

Если сравнить разряды, то в русском в особую часть речи выделяются только те количественные и собирательные слова, которые обладают своими собственно морфологическими признаками, не позволяющими их объединить ни с существительными, ни с прилагательными, и общностью их синтаксических функций. В состав количественных входят определенно-количественные и неопределенно-количественные числительные.

Количественные делятся на целые и дробные, представляющие собой объединение количественного, целого и порядкового (**пять восьмых, три целых три десятых**) и собирательные, которые особым образом обозначают целое число как единое целое, как нечто объединенное: **двое, пятеро, семеро**. Собирательных числительных в русском языке строго ограниченное количество – одиннадцать лексем: *оба, обе, двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*.

Порядковые не все исследователи относят к числительным, обычно они считаются прилагательными. В древнерусском языке порядковые числительные с грамматической точки зрения ничем не отличались от прилагательных. Подобно прилагательным, они имели полные и краткие формы: *първь (-а, -о) и първыи*. В конце XIX века порядковые числительные употреблялись по норме прилагательных, например: *свьтълыи* и т.п.

Понимание различий в значении числительных разных разрядов очень важно для правильного их употребления в речи, так как каждый разряд числительных сочетается только с определенным кругом существительных. Счетные числительные в русском языке сочетаются с существительными, имеющими соотносительные формы единственного и множественного числа: *десять книг*. Неопределенно-количественные числительные сочетаются с названиями предметов, поддающихся счету или мере: *столько птиц, мало книг, много сахара*. Собирательные (кроме *оба*) сочетаются с существительными мужского рода, обозначающими людей и детенышей животных: *три медвежонка – трое медвежат, три мальчика – трое мальчиков*.

В грамматике якутского языка выделяются следующие разряды: количественные – тоьо (определенные и неопределенно-количественные имена), порядковые – **кэрискэ**, собирательные – **алтыа, сэттиэ**; приблизительные – **барыллааьын**: *уонча, суурбэччэ, отучча, икки – ус, туорт уонча, ус хас, тобус хас*; разделительные – **уллэьик ахсаан аат**: *туортуу, биэстии, уончалыы*; дробные – **бытархай ахсаан аат**: *абыс гыммыт уьэ*.

Приблизительные числительные образуются аффиксами – чча, ча: *суусчэ, отучча* (около тридцати), *суурбэччэ* (около двадцати). Собирательные: *иккиэ* (двое), *тордуо* (четверо), *сэттиэ* (семеро), *онуо*: *онуон* (десятеро), *уьуо – уьуон* (втроем). По словам О. Бетлингга, данные аффиксы являются древними. Разделительные числительные имеют параллели и в других тюркских языках, например, в башкирском: *ун-ар* (по десять), *ун алты-шар* (шестнадцать), *уоннуу* (по десяти), *ун алталыы* (по шестнадцати).

По составу в двух языках выделяются простые, сложные, составные. В области образования числительных развивается своеобразный принцип агглютинации элементов. В морфологическом составе числительных от 11–19 обнаруживается склеивание тематических обозначений единиц: один, две, три посредством инфикса - **на** со склоняемым суффиксом –

дцать. Эта агглютинация префиксальная; она нарушает арифметический порядок десятков и единиц, в цифрах единицы следуют за десятками: одиннадцать, двенадцать. В образовании числительных 11–19 названия единиц выдвинуты в зачин как основа слова. Этим достигается цельность системы словообразования числительных **два-дцать, три-дцать, пять-десять ...** Числительные, обозначающие десятки в индоевропейских языках, были словосочетаниями, при склонении меняются оба компонента, что свидетельствует о слиянии, составных частей: пятьюдесятью тетрадами. В русском языке они называются сложными, в якутском – сложные отсутствуют. В якутском языке выделяются названия десятков и сотен: **туорт уон, алта уон, икки суус.** Специфическими представляются парные числительные: **биэс-алта, алта-сэттэ, суурбэччэ-отучча,** выражающие приблизительный счет. Отсутствуют сложные числительные, следовательно, могут возникнуть затруднения у саха в их использовании в речи. Классификация важна при распределении числительных по типам склонения и составлении контекста.

Лингвисты говорят о гибридном характере русских числительных. Структура современных русских числительных ярко отражает приемы «приспособления архаической морфологии к новым формам мышления». Разрыв употребления и значения указывает на переходную стадию в истории русских числительных. Старая техника языка вступает в противоречие с новыми принципами понимания и выражения отвлеченных понятий. Грамматическая структура и синтаксические функции числительных определяются их специфическим лексическим значением.

В русском языке происхождение числительных влияет на их склонение, при склонении они ведут себя то как существительные, то как прилагательные. Можно отметить следы древнерусского двойственного числа: *один стол* (ед. ч.) – (двойств. ч.) *два стола – три столы* (мн. ч.). Форма двойственного числа исчезла, стала нормой: три стола. В некоторых падежах, например, в творительном сохранились следы древнего склонения и формы согласования: *четырьмя столами.* Необходимо отметить, что количественные (целые, дробные, собирательные) числительные имеют в современном русском языке независимую категорию падежа, а порядковые склоняются по типу прилагательных.

В русском языке специфическим явлением можно считать то, что разные по составу числительные (простые, сложные, составные) имеют свои особенности склонения.

Простые числительные имеют свои особенности склонения. Их можно сгруппировать или разделить на типы. Числительные два, три, четыре; двое, трое, четверо (собирательные); оба; сколько, столько, несколько имеют следы сходства прилагательных во множественном числе: *трех, пятерым; скольким, нескольким.* Количественные числительные в русском и якутском языках не имеют категории числа, потому что в самом их лексическом значении

содержится понятие числа. Что касается категории рода, то здесь наблюдаются расхождения. В родном языке отсутствует грамматическая категория рода. В русском же остатки родовых окончаний сохранились у числительных: один, одна, одно; два – две, оба – обе, полтора – полторы. В древнерусском языке представляло собой сращение поль вътора – «один и половина второго». Постановка ударения: Полтора суток без перерыву лил дождь – полтора ударение на первом слоге было нормативным.

Считается, что в качестве числительного «один» употребляется только в единственном числе, формы множественного числа принимает в случае сочетания с существительными, имеющими форму только множественного: *одни брюки, одни хлопоты, одни соседи, одни ворота*. Может принимать несколько значений: *На базаре были одни сани (1 штука, только сани)*. Имеет форму трех родов: *один дом, одна книга, одно перо*.

Числительные *два, оба, полтора; две, обе, полторы* имеют по две формы, одна для мужского и среднего рода: *два арбуза, оба арбуза, полтора арбуза*; одну для женского рода: *две дыни, обе дыни, полторы дыни*. В синтаксическом отношении для якутов представляют трудности те случаи, когда числительное является главным словом, и оно определяет форму существительного: *две столовые – две столовых; обе горничные – обе горничных*, т. е. те случаи, когда они семантически не различаются. Особенно испытывают трудности в тех случаях, когда главным словом в словосочетании «числительное + существительное» является существительное и когда необходимо согласовать: *говорим о двух событиях, подошел к двум школьникам*. У слов *два* и *полтора* морфологическое значение рода четко выражено в формах именительного и винительного падежей: *два, стола - две книги (но двух столов - двух книг), полтора куска - полторы/ булки (но полутора кусков - полутора булок)*. У слова *оба* значение рода выражается во всех падежах: *обоих студентов, обоими студентами, обеих студенток, обеими студентками*. Категорией одушевленности и неодушевленности обладают числительные: *один, два, три, четыре: вижу два арбуза, трех подруг, видел две картины, вижу двух собак (но поймал две рыбки)*.

В якутском языке: *икки уолу кордум, ус куһу сиэтибит*. Особую трудность для нерусских представляет склонение числительных, т. к. оно представлено несколькими типами. Отличительной особенностью склонения числительных на *десять* является так называемое двойное склонение, т. е. склонение обеих составных частей: *пятидесяти, пятьюдесятью*. Слова *8* и *80* в творительном падеже имеют варианты формы: *восемьдесятю – восемьюдесятью*. В русской разговорной речи наблюдается тенденция в форме творительного падежа всех числительных на *десять* употреблять форму типа: *пятидесятью, шестидесятью, вместо пятьюдесятью, шестьюдесятью*, первая форма в письменной речи является орфографической ошибкой. Числительные *40, 90, 100* имеют только

две различающиеся падежные формы именительного и винительного падежей и форму: *сорока, девяноста, ста* – единую для всех косвенных падежей. Близко к этому типу склонение числительного полтора. У него тоже различаются только две падежные формы. Но падежи этого слова противопоставлены не по окончаниям, а изменением самой основы: полтора – полутора. Такой способ выражения значений называется внутренней флексией. В русском языке он встречается очень редко: *полтора килограмма, полторы тонны - полтора килограммов, полтора тонн*. Подобное склонение имеет числительное полтора: род. п. *полтора лимона*; дат.п. *полтора лимонам*; тв.п. *полтора лимонами*; предл.п. *полтора лимонах*.

При склонении составных числительных склоняется каждое из входящих в его состав слов: *триста восемьдесят четыре – тремястами восьмьюдесятью четырьмя*. В то же время в современной устной речи наблюдаются тенденции к упрощенному склонению составных числительных: а) склоняются только начальные и конечные компоненты; б) только последний компонент составного числительного. Редкий человек рискнет произнести даже трехзначное число в другом падеже, кроме именительного. К примеру, если ему нужно сказать, что двумстам восьмидесяти трем человекам сделаны прививки против группы, то в лучшем случае фраза звучит: «Двести восемьдесят трем человекам сделаны прививки против дифтерии». В письменной речи подобное использование числительных будет ошибкой. Особую трудность представляет склонение числительных, которые в своем составе имеют сложные; например: 264583 человека, в форме творительного падежа склоняется: *с двумястами шестьюдесятью четырьмя тысячами пятьюстами восьмьюдесятью тремя* человеками. Носители языка саха допускают ошибки в использовании сложных числительных, которые отсутствуют в родном и нормы склонения резко отмечаются.

Употребление в речи порядковых числительных вызывает затруднения у носителей языка саха. Согласование с существительными типа «год» бывает обычно ошибочным: «*двухтысячно двенадцатый год*», «*двухтысячно первый год*». Осознанное усвоение возможно при сравнении и выявлении специфики, грамматически порядковые числительные похожи на прилагательные. В «Русской грамматике» (1980) порядковые числительные относятся к прилагательным: *в две тысячи тринадцатом году; о две тысячи пятом годе, к две тысячи двенадцатому году и т.п.* В составных порядковых числительных склоняется последняя часть (адъективное склонение).

Особую трудность представляет для нерусских употребление числительного с предлогом *по*. Они имеют особенности: выступают в форме дательного падежа или винительного падежа, совпадающей с формой именительного падежа: *по пяти яблок, по десяти тетрадей. Дали по два карандаша, по двое ножниц, по сто билетов. Решено было*

сперва играть по тридцать минут в тайме. Набрал по десять очков, оба претендента возглавили турнирную таблицу. В якутском языке им соответствуют разделительные числительные с аффиксами: алталыы, суусчэлии, биирдии, уоннуу.

Рассмотренные примеры убеждают, что имя числительное – это часть речи, которая обозначает количество посредством особой системы падежных форм. Особая система падежных форм – основное отличительное грамматическое свойство русских числительных, что и порождает трудности при употреблении в речи.

Числительные от 3 до 1000 в русском языке не имеют грамматического рода, нельзя сказать: круглый пять, круглая пять, круглое пять. Можно отметить неспособность сочетаться с прилагательными. Они индифферентны по отношению к морфологической категории числа: пятеро пришло, пятеро пришли, семь человек живет, семь человек живут. Числовые понятия отличаются своей определенностью и индивидуальностью. Число всегда остается самим собою и равным самому себе. Число само является точным показателем количества предметов.

В древних русских и якутских верованиях, обрядах, фольклоре многие представления и действия связывались с определенными числительными. От длительного употребления некоторые числа приобрели символические значения. У православных особое отношение к 3. Троица – бог един в своей сущности, но существует в качестве трех личностей: бог – отец, бог – сын и святой дух. Троица – православный праздник. Крест из трех пальцев, кресты – трехглавые. Троице-Сергиева Лавра. Изображение трех архангелов – символ Троицы – икона работы Андрея Рублева и т. д.

Особое отношение у русских к числу семь. Для носителя русского языка – это счастливое число. Особое состояние души отмечается при помощи семи в фразеологических единицах, идиоматичных, присущих понятию русских людей, например: семи пядей во лбу (умный), за семью замками (под надежной охраной), книга за семью печатями (недоступная), на седьмом небе (быть безгранично счастливым), попадать на седьмое небо (испытывать чувство восторга). Данные фразеологизмы, в составе которых имеются числительные, идиоматичны. А пословицы и поговорки в обобщенном виде констатируют свойства людей и явлений, дают им оценку или предписывают образ действий, соотносятся с типичными ситуациями общения. Семь бед – один ответ; семь верст не крюк; семь лет молчал, на восьмой вскричал; семь раз отмерь – один отрежь; семь раз по-твоему, да хоть раз по-моему; семь рек осушила, холста не смочила; семь четвергов, и все в пятницу (Русские пословицы и поговорки, 1994). В психологии отмечается, что возможности человека позволяют запоминать семь основных положений. Необходимо отметить, что существует также понятие "семи чудес света" и т. д.

В якутском языке, как и в других тюркских, число «сэттэ» восходит к «ситтэ», т. е. достигнуто, готово. В работе А. Е. Кулаковского [5] находим пословицы с идиоматичным значением: *сэттэ киһи биир анньыыны а5ала барбыттарыгар дылы* – подобно тому, как семеро пошли искать одну пещью. Говорят, когда за пустячную работу принимаются многие. *Сэттэ кэрэх этиттэн маппыт Тэлээһэйгэ дылы* – подобно Тялясаю, не заставшему одно за другим семь жертвоприношений злым духам. Пословицу употребляют, когда кто-нибудь опоздает на пиршество, свадьбу, увеселение, дележ добычи. *Сэттэ ыалы биир сугэлээбит диэбиккэ дылы*, – подобно тому, как сказать, семь хозяйств наделил только одним топором. Говорят, когда недостаточно удовлетворяют нужды многих. Наконец, пословица, которая перешла в фразеологизм и используется в разговорной речи: *Сэттэтин ылла – выжал из него все «семь»*. Говорят, когда кто-нибудь прочтет строгую нотацию кому-нибудь [5. С. 172]. В якутском языке существует фразеологизм: *сэттэ сирэй* – букв. имеет семь лиц, говорят о таком, который меняет свои взгляды и мнение. По поверью якутов, при камлании шамана, оказывающего сильное влияние на психику людей, присутствующие различали семь его обликов и теней, отсюда и возникло выражение, перешедшее во фразеологизм.

Проф. Л. Н. Харитонов отмечает, что числительные 3, 9 обычно связываются с добрым началом, а число 8 чаще всего выступает как атрибут злого начала [7. С. 146]. Подтвердим примерами: «*ус саха са5аттан*» (с трех якутов уже начинается народ), «*ус хаттыгастаахх ендел халлаан*» трехъярусное приподнятое небо, «*то5ус то5ойдоох суол*» – дорога с девятью изгибами (Предания, легенды и мифы саха, 1995). По представлениям якутов, мир был трехъярусный: верхний, средний и нижний... В якутском языке существуют пословицы и поговорки, в основном характеризующие человеческие качества: *Ус ергестеех, а5ыс кырыылаах киһи* – человек о трех остриях и о восьми ребрах граней. Говорят об удалом и энергичном человеке. *Утуо киһи хара5а ус* – у хорошего человека три глаза (т. е. наблюдательный). *Ус кулуктээх киһи* – человек с тремя тенями. Пронырливый, хитрый человек. Народная мудрость выдвигает символические числа и связывает их с определенными понятиями.

В русских пословицах и поговорках выделяются с числом пять: с *пятого на десятое* бессвязно, непоследовательно, пропуская подробности, рассказывать, сообщать, говорить. Вариант: *через пятое на десятое*; пятое десятое. В разговорной речи русские часто используют пословицы со значением лишнего: *опять двадцать пять* – то же самое, одно и то же; *как собаке пятая нога* – нисколько, ничуть, совершенно не нужно; *пятое колесо в телеге* – лишний; ненужный в каком-либо деле человек. По частотности употребления отмечаются пословицы и поговорки: *по пятое число* – по всей строгости наказать, проучить; *без пяти минут* – почти стал кем-либо по положению, профессии. Известен фразеологизм:

как свои пять пальцев – очень хорошо знать. На каком логическом основании выделяются знаки этих чисел, остается областью гипотез, видимо, связано с психологическими особенностями восприятия носителей русского и якутского языков.

Выше отмечено, что грамматические свойства у числительных разные; что и порождает определенные трудности при их употреблении. Слово один имеет формы рода, а слова пять и миллион не имеют. Один – одни, миллион – миллионы имеют формы числа, а пять по числам не изменяется, слово один склоняется, как прилагательное: *один дом – одному дому*. Обнаруживается категория одушевленности – неодушевленности: *стоит один дом, нет одного коня, пасу одного коня, построили один дом*. Миллион ведет себя как существительное: *миллион домов – миллиона домов – миллиону домов*, да еще и управляет и согласуется: *построили пять домов; около пяти домов, за пятью домами...* В преподавании, безусловно, важно раскрыть былые генетические связи числительных, обуславливающие закономерности употребления русских числительных.

Функционирование числительных имеет особенности: они могут употребляться самостоятельно или в сочетании с существительными. Употребленные самостоятельно, числительные являются самостоятельными членами предложения: *Пять больше трех* (подлежащее и дополнение). *Трижды три – девять* (сказуемое). Образую нечленимые словосочетания, они являются одним членом предложения: *Оба друга – спортсмены* (подлежащее). *Автобус отправляется в восемь часов* (обстоятельство времени).

При использовании в речи для нерусских являются трудными и случаи перемещения ударения. Неподвижное ударение наблюдается в формах типа: *одиннадцать – одиннадцатью, оба – обоих – обоими – обоим, пять – пяти – пятью*.

Нормативными являются переносы ударения на предлог: *за два, за два; по два – по две, во сто крат, за сто лет*. У собирательных числительных: *за двое – за двое, по двое – по двое*. Или: *разделить на два, яблоч досталось по два, засчитать один рабочий день за два*. Ударение может перемещаться на предлог при указании приблизительности: *лет за пять, дня на два*. В составном числительном ударение на предлог не перемещается. В якутском языке ударение падает на последний слог слова и постоянное, не перемещается.

Изучение числительных требует учета трудностей для носителей якутского языка и активной речевой практики. Задания и упражнения большей частью должны носить проблемный характер.

Типы упражнений и заданий могут быть самыми разнообразными, в то же время учитывающими специфические особенности функционирования в речи русских числительных, их гибридные свойства, с учетом тенденций в развитии. В век внедрения цифровых технологий возрастает роль числительных в жизни общества, частотность их

употребления в речи, поэтому подача учебного и усвоение материала и выполнение упражнений строится по отдельным разрядам.

Список литературы

1. Бетлингк О. Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 645 с.
2. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария – 3 т. – Амстердам: Regasus, 2010. – 1816 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. – М.: Наука, 1986.
4. Дмитриева Е. Н. Сопоставительная грамматика русского языка и литературы. Морфология. Ч. 1. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1999. – 121 с.
5. Кулаковский А. Е. Статьи и материалы по якутскому языку. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1946. – 152 с.
6. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 245 с.
7. Харитонов Л. Н. Современный якутский. Фонетика и морфология. – Якутск: ЯКГИЗ, 1947.

Рецензенты:

Прокопьева Светлана Митрофановна, доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра «Типология языков и межкультурная коммуникация» ИЯКН СВ РФ. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск.

Петрова Светлана Максимовна, д.п.н., профессор, зав. кафедрой «Русский язык как иностранный» филологического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова», г. Якутск.